

УДК 012; 792
ББК 79.3; 85.33

**Древо Мейерхольдово. Генеалогическое древо
Вс.Э. Мейерхольда: Сборник документов / Автор
идеи, вступ. главы и коммент., ред.-сост. В.Ф. Колязин.
М.: Бит-принт, 2024. 184 с., ил.**

Якимович Александр Клавдианович

Доктор искусствоведения, академик Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, главный научный сотрудник, НИИ теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, 21
ORCID ID: 0009-0007-2626-6367
yakimovitch@mail.ru

Ключевые слова: Вс.Э. Мейерхольд, генеалогия, генетический код, искусство XX века

Якимович Александр Клавдианович

Генетическое древо Вс. Мейерхольда – открытия и стилистическая ловушка

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2025-4-796-803

Для цит.: Якимович А.К. Генетическое древо Вс. Мейерхольда – открытия и стилистическая ловушка // *Художественная культура*. 2025. № 4. С. 796-803. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-796-803>

For cit.: Yakimovich A.K. The Family Tree of Vs. Meyerhold: Discoveries and a Stylistic Trap. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2025, no. 4, pp. 796-803. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2025-4-796-803> (In Russian)

The Meyerhold Tree. Family Tree of the Vs.E. Meyerhold: Collection of Documents / The idea, introductory chapters, comments, and editorship by V.F. Kolyazin. Moscow: Bit-print Publ., 2024. 184 p., ill.

Yakimovich Alexander K.

D.Sc. (in Art History), Academician of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Chief Researcher, Research Institute of Theory and History of Fine Arts of the Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka Str., Moscow, 119034, Russia
ORCID ID: 0009-0007-2626-6367
yakimovitch@mail.ru

Keywords: Vs.E. Meyerhold, genealogy, genetic code, art of the 20th century

Yakimovich Alexander K.

The Family Tree of Vs. Meyerhold:
Discoveries and a Stylistic Trap

Abstract. The review analyses the impressive result of the multi-year research by the famous theatre historian V.F. Kolyazin on the creation of the family tree of Vs.E. Meyerhold. Based on a massive body of archival materials, little-known and unknown, the author expands his view of the director's biography and the origins of his artistic worldview. Despite the fruitfulness of discussions about the 'national genetic code' in the study of art, the natural science discourse of this issue is perceived as a bold hypothesis.

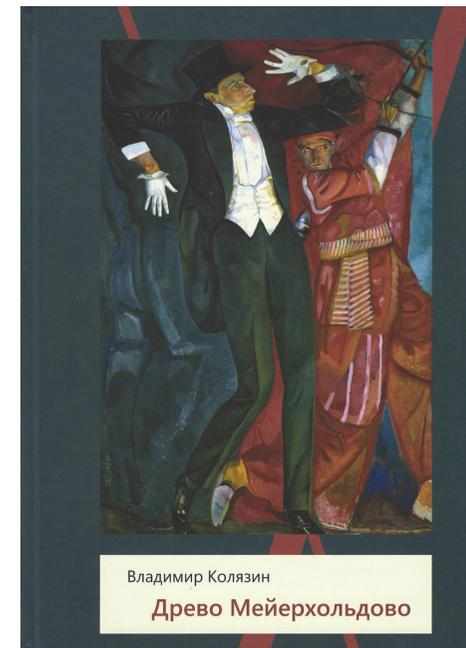
Аннотация. В рассуждении о новой монографии анализируется впечатляющий итог многолетних исследований известного историка театра В.Ф. Колязина по созданию генеалогического древа Вс.Э. Мейерхольда. На базе внушительного корпуса архивных малоизвестных и неизвестных материалов автор расширяет взгляд на биографию режиссера и истоки его художественного мировоззрения. При всей плодотворности рассуждений о «национальном генетическом коде» в изучении искусства естественнонаучный дискурс этой проблематики воспринимается как смелая гипотеза.

Книга В.Ф. Колязина «Древо Мейерхольдово» может вызвать иллюзию легкой доступности для формальной рецензии — как «попсовой» и маскультовой, так и специальной, академической. Половина издания занята документальными материалами, разного рода историческими справками, письмами, архивными текстами, посвященными разным ветвям и корням сложнейшей генеалогии этого рода, в которой имеются польские и немецкие, русские и французские линии. При такой разветвленности генома читатель и глазом не моргнет, обнаружив в ворохе документации также и американскую веточку (пусть и тоненькую). Но даже закаленный читатель вздрогнет, когда узнает, что от польско-немецких Мейерхольдов тянется ниточка в Кению, на кладбище города Найроби. Не найдено китайских Мейерхольдов — это было бы уже чересчур.

Очевидный интерес автора к генетическим причудам и сложным рисункам родства соприкасается с его же авторской увлеченностью многообразием происхождений. Дело в том, что избытие документальных данных переполняет вторую половину книги г-на Колязина. Как явствует из предыдущей фразы, книга имеет и первую половину. Эта первая половина — фактически монографическое описание семейных, родственных, прочих близких отношений Мастера. Этим булгаковским обозначением по праву отмечен сам Всеволод Эмильевич. Первая половина колязинского «лоскутного одеяла» (Вс. Мейерхольд) излагает не только сведения о разных родственниках Мастера, но и представляет своего рода исследовательскую мини-монографию о творческой натуре, об эстетике и театральных практиках героя.

Концепция мини-монографии (то есть первой половины книги) трогательно простодушна. Она сводится к тому, что избытие причудливых натур и хитро закрученных биографий среди Мейерхольдов и около-Мейерхольдов в известной степени объясняет фантастическую креативную неистовость Мастера. Эта иллюзия возникает по той причине, что родичи близкие и далекие в данном случае имеют лица, биографии и характеристики. Их дела и факты жизни до некоторой степени открыты для исследования. И оказывается, что среди них на редкость много чудаков, экзотов, «отклонистов», вообще нескучных и нетривиальных личностей.

С точки зрения наследственной генетики наивность этой концепции связана с одной статистической ловушкой. Общая генетика

недвусмысленно показывает, что у каждого из нас имеются очень большие запасы родичей как близких, так и далеких. Разница между мной и Вс.Э. Мейерхольдом заключается в том, что мои родичи мне неизвестны, тогда как неизвестные доселе родичи Мастера прослежены наконец в разных странах Европы и других континентов. Но элементарная логика подсказывает мне, что среди сотен Якимовичей и связанных с ними фамилий в Польше, России, Венгрии, Белоруссии, Австрии и США найдется изрядный пул (pool) чудаков, экзотов, нетривиальных типов, нарушителей обычаев и прочих «отклонистов». Дело в том, что в каждой толпе есть определенный процент социально нетривиальных типов. Притом факт остается фактом: при всех моих талантах и достижениях во мне не замечены те уникальные гениальные открытия в области театра или кино, какие признаны за Вс.Э. Мейерхольдом.

Проще говоря, попытки вывести его таланты и открытия в искусстве из документально подтвержденного наличия в его генетическом древе многочисленных «буйных талантов» и необычных характеров

являют собою простодушную дань ранним увлечениям новооткрытой наукой генетикой. Мне лично представляется, что использование терминологии типа «генетические коды» или «фамильный геном» в искусствоведении (литературоведении, театроведении) должно быть сугубо иноказательным и не сплетаться с естественнонаучными формулами и методиками.

Например, рассуждения о «национальном генетическом коде» в деле изучения искусств вполне возможны и, пожалуй, могут быть плодотворными. Но только давайте избегать биологических уклонов. Можно и О. Вайнингера любить, но в меру.

Что же касается исследования В.Ф. Колязина, известного германиста и переводчика, то его качество реализуется, так сказать, несмотря на его концепцию и не благодаря ей, а именно вопреки «теории гена оригинальности». Владимир Федорович тонко и глубоко понимает «творческого демона» великого Мастера. (Испанец Лорка использовал аллегорическое понятие «Дуэнде»). Как настоящий экспериментатор XX века, Мейерхольд вроде бы подрывал основы целостности сценического действия, театрального зрелища. Он нарушал здравый смысл и эстетические условности, идущие от Античности и закрепленные в классической эстетике. Безобразничал вольно. В итоге оставались не руины и не горечь гибели театра, а неожиданное переживание гибели-возрождения, распада-обновления творческого деяния.

Когда речь идет о крупнейшем деятеле искусств, важно собирать любые крохи информации о нем. Переписываться с зарубежными архивами, с потомками зарубежных Мейерхольдов, да что угодно делать допустимо и полезно. Ибо мы не знаем сегодня, какие методы и техники изучения фактических материалов будут в распоряжении исследователей следующих десятилетий и столетий. В ворохе бумаг и бумажек умные потомки могут обнаружить такое, что нам сегодня и не увидеть сегодняшними глазами. Благое дело делает Владимир Федорович Колязин. Но лучше бы не увлекаться биологией и генетикой. Сдерживать надо себя в таких моментах.

Книга получилась удивительная. Открытия и сюрпризы там почти на каждой странице. И есть такое большое и редкое достижение, как умение писать на богатом, насыщенном и многомерном русском языке. Еще раз подтверждается старинное наблюдение: тот, кто многими языками владеет, тот и свой родной язык обогащает.

P.S. На заседании бюро отделения искусствоведения и художественной критики Российской академии художеств в середине марта 2025 года книга В.Ф. Колязина «Древо Мейерхольдово» была выдвинута на медаль «Достоинному». Бюро под руководством Д.О. Швидковского предложение поддержало единогласно.